

Применение «греческого огня» в сухопутном бою

из Эное в Константинополь, его свита, сначала ничтожная, обратилась скоро в многочисленную толпу и наконец сделалась целой армией; все верили его слову, как он говорил о своей религии и о своей верности. Андроник сохранил даже чужеземную одежду, которая своей простотой выказывала его величественный рост и говорила всем о его бедности и его изгнании. Все препятствия исчезали перед ним; он прибыл в пролив Фракийского Босфора; император вышел из гавани, чтобы встретить спасителя империи; ничто не могло оказать ему сопротивления. Забыли всех любимцев, возвеличенных милостями императора, и думали только о нем. Первой заботой Андроника было овладеть дворцом, поздравить императора, заключить в темницу императрицу Марию, наказать ее министра и восстановить порядок и общественное спокойствие. После того он отправился на могилу Мануила; было приказано всем держаться в отдалении; но зрители наблюдали за его молитвой и слышали или думали, что слышат следующее: «Я больше не боюсь тебя, мой непримиримый враг, который преследовал меня, как бродягу, по всем странам земли. Эта могила заключает твои останки, и ты не выйдешь отсюда ранее Страшного суда, когда нас всех воззовет труба. Теперь моя очередь, я стопчу своими ногами и твой прах, и твое потомство». Последовавшие затем жестокости заставляют ду-

мать, что он действительно мог иметь подобные мысли; но невероятно, чтобы он высказал свои душевные мысли уже в первые месяцы своего управления; он прикрыл свои намерения личиной лжи, которая могла обмануть одну толпу. Венчание Алексея II произошло с обычной церемонией, и его вероломный опекун, держа в своих руках тело и кровь Христовы, объявил, что он будет жить и умирать за своего возлюбленного питомца. Между тем его многочисленные приверженцы поддерживали ту мысль, что потрясенная империя должна погибнуть под скипетром дитяти, что государство может спасти один какой-нибудь опытный князь, отважный на войне, искусный в науке правления и наученный превратностью судьбы искусству царствовать, и что все граждане должны принудить скромного Андроника возложить на себя бремя короны. Принудили даже молодого императора присоединить свой голос к всеобщему требованию и просить себе соправителя, который вскоре лишит его высокого звания, будет держать в неволе, и который наконец, оправдает справедливое замечание патриарха, что Алексея II можно считать умершим, лишь только он попадет во власть своего опекуна. Алексей умер после того, как мать его была схвачена и казнена. Тиран, очернив честь императрицы Марии и возбудив против нее народные страсти, приказал обвинить ее и су-